

А.А. Арзуманян

Свадебно-семейная обрядность у удин // Древний и средневековый Восток, часть 2, Москва, 1985, стр. 253-265

Удины как этническая единица появились на исторической арене не позже начала I тысячелетия до н.э. и имели тесный этнокультурный, экономический и другие контакты не только с народами Кавказа, но и Ближнего и Среднего Востока.

Сведения о семье у удин в античный период, и даже в период раннего средневековья в письменных источниках отсутствуют. В «Истории Албании» Моисея Каланкатуйского хотя и говорится об экономической и политической жизни албан, однако сведений о семейной общине нет. Довольно интересными с точки зрения структуры семьи в раннесредневековой Албании, представляются статьи 3,4,8-е Алуэнского канона: в статье 3 говорится, что каждая семья в году должна дать иерею 4 меры пшеницы, 6 мер ячменя и 16 горшков сладкого. Но если семья бедная, пусть даст половину хлеба и сколько может вина. Но у кого нет пашни или виноградника, с того ничего не брать: у кого овцы - пусть даст иерею одну овцу, три мотка шерсти и один скот. В статье 4 говорится, что семья умершего в течение года должна поминать за упокой души его (или ее) и дать в церковь лошадь, или быка, если у умершего были лошади и скот¹.

Таким образом становится ясным, во-первых, что в V веке у удин существовало ярко выраженное социальное расслоение и имущественное неравенство. Именно поэтому в статье 3 акцентируется внимание на том, что бедная семья может дать половину того, что дает богатая семья, неимущие, ни хлеба, ни виноградника освобождены от налогов. Во-вторых, мы узнаем, что албаны в том числе и удины в V веке занимались хлебопашеством, виноградарством и виноделием, коневодством, скотоводством, овцеводством, домашним хозяйством. У удин и по сей день сохраняются древняя сельскохозяйственная терминология: так, название винограда (т1ул), пшеницы (арум), ячменя (му), быка (ус), сыра (гъусми), пашни (саз) шерсти (ха) - исконно удинское, а название лошади (еък), вина (фи), - древние заимствования из индоевропейских языков. По статье 8 канона у удин категорически запрещалось жениться на родственнице, или на жене умершего брата, и как видно, существовала эндрогамия. Порядок, узаконенный Алеэнским канонам, у удин соблюдается и по сей день.

Однако о структуре семьи у албан, о ее сущности в «Истории Агван»,

как и в других письменных памятниках нет никаких сведений, видимо, поэтому у современных удин нет даже исконного слова для обозначения семьи. Арабское по происхождению, слово «кузьльфаьт» семья проникло в удинский язык через посредство азербайджанского языка. Но это не значит, что удины не имеют представления о семье, они представляют семью как дом, очаг, где живут ближайшие родственники. Однако о семейной общине, или большой патриархальной семье у кавказских народов до XVШ - начала XIX века в письменных источниках не было никаких свидетельств².

Первое достоверное сведение об удинской семье впрочем и о самих удилах мы находим в монографии А. А. Шифнера «Опыт исследования удинского языка» (эти сведения были посланы ему директором тбилисской гимназии Чермаком, но написаны были удилами-гимназистами — Георгием Бежановым и другими в 40-х гг. XIX в.): «Селение Нидж находится в 40 верстах от Варташена, неподалеку от р. Тюрген. Население этого селения состоит из 500 семейств, исповедывающих армяно-григорианскую веру и имеющих три церкви, построенных сравнительно недавно. Основными источниками существования жителей составляют шелководство, земледелие и скотоводство. Население здесь более зажиточно, нежели в Варташене, большинство живут большими семьями»³.

Судя по удинским фамилиям, семья у них в древности действительно была многочисленной. Каждый квартал в селе Нидж и ныне состоит из нескольких (от 6-ти до 15-ти) фамилий, т.е. патронимии. М.О.Косвен пишет, что: «Семейная община или большая семья - исторически общественная форма, представляющая собой ячейку первобытно-общественного родового строя. Форма эта свойственна прошлому всех народов, она исторически универсальна»⁴.

Исследование больших семей азербайджанцев⁵, армян и грузин выявили много общих характерных черт больших семей у Закавказских народов. Так, Э.Т. Карапетян, описывая армянскую большую семью, отмечает, что высокогорных районах Зап. Армении были семьи, состоящие из семи поколений, численность которых доходила до 130 человек. Этот факт она объясняет существованием в Зап. Армении полу-патриархальных -полуфеодальных отношений, которые способствовали устойчивости этой общественной формы⁶. Видимо, этим же фактором обусловлено наличие еще в XIX веке таких огромных семей у народов Сев. Кавказа. М.М.Ковалевский отмечает, что в Балкарии он знает семью насчитывающую 183 человека обоего пола⁷. С.Ф.Давидович это объясняет тем, что: «Семейных разделов горцы не любят: у них не диво семья

в 70 человек, состоящих из нескольких поколений, но живущих и трудящихся вместе»⁸. Н.Л. Абазадзе в 90-х гг. прошлого столетия писал, что еще в 80-х гг. того же века в среде карталинцев грузин были такие большие семьи, называемые диди оджахи «большой очаг», в которых были 30-50 человек, а в старину же до 100 человек, в таких семьях была коллективная собственность, частной собственности отдельных членов семьи не существовало⁹. Для средних веков большая семья как семейная община была необходимостью во всех отношениях, особенно социально-экономическом. Ибо экономической основой существования большой семьи было совместное ведение хозяйства и коллективное потребление. Все имущество семьи находилось в коллективном владении и пользовании членов большой семьи. Ф.Энгельс, характеризуя такую семью, писал: «Она охватывает несколько поколений потомков одного отца вместе с их женами, причем все они живут вместе в одном дворе, сообща обрабатывают свои поля, питаются и одеваются из общих запасов и сообща владеют излишком дохода»¹⁰.

Судя по этнографическим материалам, такими же были большие семьи удин вплоть до начала XX века. Главным в патриархальной большой семье один был отец. М.Бежанов, удин из Варташена, писал, что «ему все повинуются беспрекословно, при входе его все члены семьи встают, если есть гость, то во время обеда сын не садится, а стоит поодаль и прислуживает»¹².

Такие крупные семьи даже в 20-х XX века встречались в Нидже. В таких семьях иногда жило по 30-40 человек. Например, в доме Баласановых в квартале Даьраьбагь с.Нидж жили 30 человек. Считалось позорным, если один из сыновей отделится при жизни отца и матери. Основной причиной сохранения больших семей были остатки натурального хозяйства и налоговая система того времени. Таким образом, большие патриархальные семьи, которые были распространены учреждениями первобытного общества, в дальнейшем, в классовом обществе, пережиточно сохранялись в силу экономических причин. Разделение труда было по полу и отраслям хозяйства. Удины стыдились говорить «мой сын» (без гьар) или «моя дочь» (без хинар), но говорили «наш» (беш). Муж не говорил «моя жена» (без чубух), а «мать наших детей» (беш айлугьой нана), жена говорила «отец наших детей» (беш айлугьой баба).

Дома все подчинялись распоряжениям бабушки (каланана - буквально старшая мать). Если она умерала эта функция переходила к жене старшего брата - калабина - старшая невестка. Независимо от ее возраста (ибо она может быть моложе жен других братьев). После

смерти деда старшинство переходило к старшему брату калабаба (старший отец для детей братьев). Для невесток и их детей авторитет калабабы был выше, чем мужа. Аналогичные традиции имелись и в семьях других кавказских народов.

Этой «старшей» могла быть не обязательно старшая по возрасту, а иногда и девушка¹⁴. Наряду со старшим мужчиной семейную общину возглавляет и старшая женщина: домачица или домакия - у южных славян, господарица - у словенцев, большуха или старшая у русских, офсин, у южноосетин и т. д.¹⁵. Все это было ярким пережитком матриархата. Он проявился еще в том, что старшая женщина в доме выступала с инициативой выбора невесты для юноши, к ней обращались сваты из другой семьи, испрашивая руки ее дочери или внучки. Но в подобных случаях старшая женщина все, же советовалась со своим братом.

Известно, что у всех народов, у которых сохранились пережитки матриархата, существовала особо тесная связь между человеком и его материнскими братьями и дядями. После отца и его старшего брата, дядя по матери считался самым близким человеком, «заступающий по отношению к детям место нередко неизвестного им отца. Связь с ним, говорит Тацит о древних германцах, считается самой священной и столь же, если не более тесной, чем связь детей с действительным виновником их рождения»¹⁶. У удин не бывает такой свадьбы, торжества, праздника, похорон, чтобы дядя по матери не участвовал в них активно. Жених обязан был в день свадьбы и день обручения одарить его подарками, т.н. тайилугъ. Даже при сватаний девушки первым долгом обращались к ее дяде по матери и с его помощью обращались к бабушке девушки. Такие же обычаи существовали и у других народов Кавказа. У всех народов шахгадской группы важную роль на свадьбах играл дядя жениха с материнской стороны, который принимал и угощал жениха и его гостей¹⁷.

Несмотря на пережитки матриархата в удинской семье, женщина, по определению Ф.Энгельса, находилась в «замаскированном домашнем рабстве»¹⁸.

«Удинки, отличаясь вообще доброю нравственностью, ведут замкнутую жизнь; обедают отдельно от мужчин, с посторонними не говорят, закрываются; без разрешения мужа, жена никуда не может идти; она занимается домашними работами, шелководством, сушением фруктов и пр.»¹⁹. В доме никто невестку не звал по имени. Все ее называли невесткой (бин). В присутствии старших муж не имел права называть свою жену по имени. И вообще считалось неприличным обращаться к

жене. Женщина не имела права разговаривать в присутствии старших, родственников и других. При сватовстве интересовались не красотой, умом и другими достоинствами девушки, а ее трудолюбием.

Как и у всех народов Кавказа, отношение невестки, свекра и других старших мужчин были весьма сложными. Она не имела права сидеть, есть, разговаривать в их присутствии.

Сложилась особая речь, при помощи знаков, которой пользовались невестки, обращаясь к старшим мужчинам. Если нужно было что-либо сказать и в комнате не оказывалось девочки или мальчика через которых можно было передать это, то невестка обращалась к сидящему в люльке ребенку, иногда, к коту, петуху и говорила: «передай, что сосед просит одолжить ему пилу и т.д.». Все эти обычаи в различных вариантах существовали и у других народов Кавказа.

При слишком большом разрастании семьи, когда становилось совсем тесно жить вместе, происходила сегментации одной большой семьи. В таких случаях братья разделялись. В целом ряде отношений эти родственные семьи сохраняют хозяйственное, общественное и идеологическое единство, хотя каждая семья и представляет собой самостоятельную единицу²².

Раздел семейной общины подразумевал выделение новых, самостоятельных семей, как больших, так и малых, в каждой из которых образовалась самостоятельное имущество²³. Между такими семьями сохранялась имущественная связь посредством общего пользования землей, дорогостоящими орудиями производства, угожьями, мельницами, винокурнями и т.д. Единство патронимии у удин как и у азербайджанцев выражалось и в расселении семей по кварталам. Например, Меликли, Фалчулу, Делляли, Агделлеки, Феримли, Малбел (Малбейли), Везири, Абдаллы, Дарамала, Йлелагаджи и т.д.

Деление селения на родственные кварталы было характерно не только для удин, но для других кавказских народов: азербайджанцев, грузин, армян, лезгин, рутульцев, цахуров, табасаранцев и других. В Азербайджане, деление селений на родовые кварталы присуще поселениям всех народностей Кубинского района и называется термином Dəhkə Məhənkə, жители которого принадлежат к одной фамилии²⁴.

При разделе имущества, как и у большинства кавказских народов, сначала выделялось приданное невестки, как ее личная собственность; затем доля незамужних дочерей и доля матери. В большинстве случаев

выделялась лучшая часть скота и земельного участка в пользу старшего брата - первого наследника отца. Эта считалась доля старшинств.

Семьи, выделяющиеся из большой патриархальной семьи редко поселялись вне квартала своей патронимии. Принцип территориального единства патронимии редко нарушался. Как отметил М.О.Косвен «вновь образовавшиеся патронимии по общему правилу стремились, сохраняя свое единство, жить компактно, а вместе с тем и не отделяясь от старых патронимии, помогая одна другой и пр. Лишь эпизодически, в особенности с ростом малоземелья, молодые патронимии отделялись и переселялись на свободные места, не теряя все же связи со своими сородичами»²⁵, сохраняя прежнюю фамилию (патронимии).

В патриархальной семье постоянно выдвигается роль старшего сына. Он является главным наследником отца: к нему переходит чаще всего должность и звание отца; он же является в первую очередь, ответственным и за отцовский культ»²⁶. Все наследство делится поровну между сыновьям, причем холостым дается особая часть (субайлугъ), так как на женатых пошло немало при женитьбе»²⁷.

Брак в старину заключался удинами только между неродными или очень дальними родственниками. Прежде, чем свататься, старики и старухи, собравшись отдельно от всех, выясняли родословную молодых. Если их родственные отношения сказывались ближе седьмого или восьмого колена, то брак не разрешался. В брак вступали женщины в очень раннем возрасте, 12-14 лет, иногда и моложе; юноши - 15-16 лет²⁸. Молодые удины, в большинстве случаев, не имели права выбирать себе невесту или жениха. Этим ведали родители, и дети должны были беспрекословно соглашаться с их выбором. Лишь иногда молодым предоставлялась возможность выискивать себе невесту или жениха. Это происходило в дни праздников: в день Вартивера («Преображения господня»), на третий день пасхи и во время некоторых других праздников удинская молодежь отправлялась на богомолье по монастырям (ниджские в Ч1от1ари оджаг, Булун оджаг и Комурад варташенские: в монастырь св. Елисея-Егъиш-Аракел и св. Георгия). Там молодые люди танцевали, развлекались, юноши состязались. Во время этих традиционных игрищ юноши выбирали себе невест²⁹. Варташенские юноши и девушки в этом выборе были более свободны, чем ниджские. При обручении и даже после него, юноши не имели права подходить к своим невестам, видеть их, разговаривать с ними. Старики Ниджа рассказывают, что некий Мелих, когда услышал, что родители для него выбрали невесту и обручили его, возмутился и решил хотя бы через забор посмотреть на нее. Забравшись на высокий каменный забор

невесты, он был убит братьями невесты. Постыдным считалось даже показаться на глаза ее отцу, матери и дядям. При сватаний девушки, ее родители сообщили о своем решении через два-три дня. На следующий день после прихода сватов, родители девушки созывали своих родственников для совета. Особенно прислушивались к советам дяди девушки и тети по матери хала. Если они были согласны, то остальные обычно также не противились. Отец, как повелитель дома, иногда заставлял девушку выходить замуж за того, кого он хочет. Если сваты сразу же получали согласие, то отец жениха тут же извлекал из кармана бутылку водки и присутствующие пили за здоровье жениха и невесты и их родителей³⁰. При этом иногда сразу же в качестве залога в доме невесты оставляли деньги, обувь, платки и пр. Вся эта церемония называется аьраькьи угьсун. Совершалось так называемое малое обручение (мицик нишан), нишан/ншан у азербайджанцев и армян, патара нишани у грузин и т.д. В дом невесты собирается не менее 30-50 человек: все дарят невесте подарки, деньги³¹.

После аьраькьи угьсун начинаются переговоры о предстоящем обручении. Родители жениха заранее передавали родителям невесты барана, 3-5 кг, сахара, 8-10 кг, риса и вино. Кроме того, невесте покупали одежду и украшения. В церемонии обручения ни жених, ни невеста не участвовали. Обручальная церемония проводилась в доме девушки. По ниджским обычаям на эту церемонию шел отец жениха с 5-6 своими родственниками-мужчинами. Женщины, даже мать жениха, не имели права участвовать в обручении. Вечером собирались гости. То, что принес отец жениха для невесты, кладется на тапак - поднос, который ставится на стол³². Родители девушки должны приготовить три более богатых, чем у других тапака. Первый из них ставили перед отцом жениха - бабалугь, второй - перед дядей по матери - тайилугь / у варташенских халиклугь; третий - перед кретсным отцом - хачбабалугь. На каждом из этих тапаков были подарки, а в тапаке для дяди, кроме подарка еще халва, которая называлась тайилугь гьалва / варташенские - халиклугь/ ... Дядя по матери брал нож, делал вид, что хочет резать халву, но будто нож не режет. Тогда все весело кричали: менен тенебоста (нож не режет). После этого отец невесты приносил деньги (сумма не должна была обидеть дядю) и, дядя, получив эти деньги, разрезал халву и раздавал ее всем.

После обручения начинались переговоры о свадьбе. Назначался день свадьбы. Свадьба удин могла быть только по четвергам и субботам. Первым долгом требовали барана или трехлетнего теленка, 60-100 литров вина, 10-12 кг, риса.

Кроме этого, родители жениха обязаны дать подарки хилаь, а также сумму, предназначенную для матери невесты, называемую цїицїикин той - цена груди, искормившую невесту. Подобная дань существовала и у азербайджанцев суд пулу³³, у армян цыцарин³⁴ и т.д. Затем следовал тайилугь подарок для дяди по матери, халалугь - подарок для тети по матери, аьмилугь - подарок для дяди по отцу, даьдълугь - подарок для тети по отцу. Если у невесты были бабушка и дедушка, то делались подарки и им, а также другим близким родственникам.

У варташенских удин, после обручения родители жениха посылают к невесте шерсть, хлопок, краску и другие вещи для приготовления приданного, невеста должна из этой шерсти вы ткать для свадьбы нужные предметы для крестьянского семейства³⁵. Невеста остается обрученную от одного до четырех лет, и во все это время она prepares приданое³⁶. Такая форма брака была широко распространена у многих народов Кавказа, например, у кахетинцев, пшавов, абхазов, рачинцев, имеритин, хевсуров, аварцев, инглойцев, чеченцев и других. У этих народов «с момента заключения брака, в частности с момента сговора, начинаются супружеские отношения, однако муж лишь посещает свою жену время от времени, соблюдая при этом тайну своих визитов и отношений»³⁷. У удин, как и у азербайджанцев³⁸ и армян³⁹, молодые не имеют супружеских отношений до свадьбы.

Особый подарок для крестного отца - хачбабалугь. Невеста приносила в дом жениха приданое - постель, ковер или килим, посуду, иногда домашний скот. Назначался специальный день кройки венчального платья - астарботал. Сейчас этот день называется - парчин кьонахлугь.

Свадебные празднества удины, как и другие кавказские народы устраивали в основном в периоде октября до марта, после того, как они заканчивали полевые и садовые работы. Свадьба обычно продолжалась три дня. В первый день собирались самые близкие родственники жениха у него, а родственники невесты - у нее дома. Они совещались по различным вопросам подготовки к свадьбе. Это совещание называется маслаат тойи. На таком совещании назначается староста-диванбайы и макарбаши, складчик отахчи, раньше его называли чардахчи, т.к. чердак был местом склада, слуги, куллухчи и т.д.⁴⁰

Самых близких родственников приглашали подарками; чаем или сахаром; приглашали на свадьбу местных азербайджанцев из соседних селений. Всего приглашалось от 300 до 1000 человек⁴¹.

У варташенцев полагалось под звуки зурны резать скотину на плуге. Кровью забиваемой скотины мочат куски материи из венчального платья жениха и невесты, куски эти завязывают в узел и прячут. Окровавленный плуг ставится около очага после свадьбы. В вечер, когда жениху вручают невесту, плуг уносят, а узлы материи, пропитанные кровью, сжигают на огне. Эта церемония совершается для предостережения от чародейных сил, ибо существовало поверье, что враги крадут кровь и несут ее к чародею, который в день венчания своими чарами лишает жениха силы и жених умирает⁴². Если чародей читает свою молитву на куске железа или на свинцовой пуле, то от этого спасения нет, т.к. эти предметы не сгораемы, а если на дереве или на других сгораемых предметах, то от этого есть спасенье - их надо сжечь⁴³.

"Чтобы чародейство было более удачным, свинцовую пулю поводам и каждую половину кладут по сторонам той улицы, по которой пройдут жених и невеста. Когда они (новобрачные - А.А.) проходят, то эти половины берут, соединяют по-прежнему и плавят на огне. После этого, никакая сила не в состоянии спасти жениха от гибели"⁴⁴. Чтобы избавиться от этих бед, совершается вышеописанный обряд. Кроме того, "враги могут смазать платье жениха и невесты волчьим жиром, чтобы они вечно не ладили. Поэтому в день свадьбы мальчику, родственнику, поручают все время следовать за новобрачными. Пережитки этих представлений и обрядов до сих пор существуют у удин. В тот же день с утра родители новобрачных идут на кладбище со "свадебной долей" умершим и там раздают ее прохожим, оплакивают умерших и сообщают, кто женится или выходит, замуж.

Венчание прежде освещалось в церкви. "Перед тем, как пойти в церковь, невесту и жениха купают в медовой воде, чтобы они были сладкими как мед"⁴⁵. М.Бежанов описывает такое купание только жениха, причем жениха «водой обливают тот из друзей, который имеет в живых родителей»⁴⁶.

На свадьбы собиралась в большинстве молодежь. Они танцевали парами по 10, 20, 30 человек яллы. К полуночи музыка прекращалась и все расходились по домам. Остается диванбаьйи со своей свитой Опытный "слуга", обычно хороший охотник, по приказанию диванбаьйи, режет скотину барана, теленка или быка - аьттугь - для мяса⁴⁷. Вечером к концу свадебного пира, в дом невесты посылают те продукты и вещи, о которых договаривались в день обручения. Посылают к ней также барана с красной лентой или платком на шее. Варташенцы посылали также три подноса (т1ап1ак1а), много сладостей, дорогой

шелковый платок и два серебряных кольца.

К свадебному столу удины подают жидкий плов (шилахуп) , голубцы (долма), чаьракаь (шашлык) и отварное мясо (йахни). Кроме того, к столу подают сыры, закуски, зелень, овощи и т.д.

Перед тем как отправиться в дом невесты, дружки жениха стреляют на подвешенные на дереве различные предметы (яблоко, яйцо, кость и т.д.), тем самым оповещая родителей невеста о том, что жених готов направиться к ним.

Если дом невесты имеет каменную ограду, юноши закрывают ворота перед лицом жениха и его свиты, и требуют "взятку" за пропуск-дохкьаз акькь "плата за ворота"⁴⁸. Такой обычая существует и у других народов Кавказа. Во дворе группу жениха встречают отец, дядя и староста свадьбы, указывают им на самые лучшие места свадебного стола. Жених и его крестный отец сидят отдельно. Начинают раздавать т1ап1ак1к - подносы с угощением и подарками. В разгаре свадебной трапезы, молодые девушки, в отдельном помещений, одевают невесту. Она идет к очагу, обходит его три раза, подходит к отцу, который стоит около очага, целует землю у очага, потом руки отцу, матери дяде. Обычай поклонения домашнему очагу существовал у всех народов. Поклонялись очагу в Риме, в древней Греции, в Индии, Европе и т.д. "Почитание предков неразрывно связано с существованием патриархальной семьи, это зарождается вместе с ней и в последствие становится одной из ее долговременного существования. Центром этого столь распространенного и древнего культа был домашний очаг⁴⁹. После угощения в доме невесты все встают, хачбаба с женихом подходит к закрытой двери, платят подружкам невесты плату за одевание. Отец невесты берет руки невесты и жениха (в старину жених и невеста держали концы платка), и соединяет их руки говорит: без хинара ваз тапшурбеса, ваал бухаджого» «мою дочь поручаю тебе, тебя богу». Когда новобрачные выходят во двор; их окружают и демонстрируют приданое невесты⁵⁰. Затем приданое сажают мальчика, староста или отец жениха (иногда дядя), показывая бутылку вина отцу невесты, приглашает его со всеми гостями к себе домой на угощенье. На руки невесты передают красивого мальчика, чтобы она тоже рожала сыновей»⁵¹.

Невеста стоит на специально приготовленной подушке до тех пор, пока придет ее мать. После ее прихода, невесту уводят в комнату за "каьрдаь" (ширму, а на подушку садится ее мать). После того как все разошлись, крестный отец берет жениха к себе домой, туда же он

приглашает друзей жениха и своих друзей и угощает их⁵². В эту ночь жених остается у хачбабы. На следующий день к вечеру хачбаба приводит жениха в его дом, наставляя его, как надо держаться с невестой. Невесту, в свою очередь, наставляет йенкаь - как принять жениха. На следующее утро жених убегает из дома в лес, чтобы весь день до вечера его никто не видел. Это обычай хорошо известный этнографии, получивший со времени Тейлора название избегание *avoidance*⁵³, является пережитком древних норм.

Утром после первой брачной ночи в комнату невесты заходят и близкая родственница жениха (тетя, иногда мать) и проверяют ее целомудрие.

У варташенцев «если молодая жена бывает, безупречна, то муж ее в первый же вечер, раздев с головы до ног, одевает в шубу наизнанку и гонит к родителям, а если оставляет у себя, то бьет до полусмерти; а если она оказывается целомудренной, то ее родителям посылают тунгу вина, а родители сейчас же готовят плов и посылают невесте. Родители невесты, как в день свадьбы, так и в другие дни не могут присутствовать на пиршествах. Их приглашают на восьмой день свадьбы. В этот день отцу невесты подносят тапак и дарят чусты или папаху и другие вещи; матери дарят шаль.

Когда свадьба окончена, начинается страда молодой жены. Она работает больше всех, доказывая свое трудолюбие и преданность дому. Говоря о свадебных обрядах удин уместно будет привести мнение этнографов о том, что "нигде, ни у одного народа эти порядки так не осложнены, не облечены таким исключительным своеобразием и притом так необыкновенно ярко выражены, как у ряда народов Кавказа»⁵⁵.

Примечания

1. См. История Агван Моисея Каганкатнаци. СПб. 1861, с. 66-67.
2. Об этом см.: Косвен М.О. Этнография и история Кавказа., М., 1961, стр. 92.
3. Scheifer A.A., Versuch «Versuch aber die Sprache der Uden. Momoires de l'Academie Imperiale de Sciences de St.Pet.VII,E.Serie, т.6, № 8, СПб, 1869, стр.4.
4. Косвен М.О. Семейная община. – «Советская этнография», 1946, № 2, с.3.
5. Гейбуллаев Г.А. О пережитках большой семьи в Азербайджане в

XIX веке (по материалам Кубинского района). АЗС, №2, Баку, 1966, с. 274-317; Сумбатзаде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX веке. Баку, 1956, с. 274-317; Исмаилов М.А. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX – начале XX веков. Баку, 1964, и т.д.

6. Карапетян Э.Т. Армянская семейная община. Ереван, 1958.
7. Ковалевский М.К. Закон и обычай на Кавказе, том I, М., 1890, с.200.
8. Давидович С.Ф. Восхождение на Эльбрус. - "Исторический вестник", 1887, №5
9. Цитируем из книги: Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1961, с.997
10. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.21, с. 61.
12. Бежанов М. «Краткие сведения о Варташене и его жителях». СМОМПК, вып. X1V, Тифлис, 1892, отдел I, с. 222.
13. Косвен М.О. Очерки по этнографии Кавказа. МЭ №2, 1946. с.114. 155. Там- же.
16. Ковалевский М.К. Закон и обычай на Кавказе. т.П, М., 1890, с.8.
17. Народы Кавказа, т.2. М., 1962, с.203.
18. Энгельс Ф. Происхождение семьи частной собственности и государства. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.21, с. 76.
19. Бежанов М. Указ. раб. с. 222.
20. см.: Народы Кавказа, т.1, с. 525.
21. Энгельс Ф. Происхождение семьи частной собственности и государства. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.21, стр. 60.
22. Косвен М.О. Очерки по этнографии Кавказа, с. 119.
23. см. Народы Кавказа, т.2, с. 311.

24. Гейбуллаев Г.А. О пережитках большой семьи в Азербайджане в XIX веке с. 174.
25. Термином «азг» обозначается у современных армян группа родственных семей, происходящих от одного отца по нисходящей линии и ее разветвлениям. Отсюда же берет начало термин «азганун» - фамилия. См. Бдоян В.А. Кровнородственный «азг» и родственные отношения у армян «Советская этнография». » I, 1952, с. 190; Гейбуллаев Г.А. Указ. раб. с. 191.
25. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа, с. 34,35.
26. Матье М.Э. Термины родства в древнем Египте. Ученые записки ЛГУ, серия исторических наук. Л., 1941, с. 35.
27. Бежанов. Укнз. раб. с. 222.
28. Бежанов М. Указ. раб. с. 232.
29. Там же.
30. см. журн. «Chrgmqmrif» № 19, 1894.
31. Там же.
32. Там же.
33. Гейбуллаев Г.А. Современная семья и семейный быт азербайджанцев, с. 8.
34. Народы Кавказа, т.2, с. 527.
35. Бежанов. Указ. раб. с. 234.
36. Там же.
37. Косвен М.О. Очерки по этнографии Кавказа,, с. 126.
38. см. Народы Кавказа. т.2, с. 135-136.
39. Армянская свадьба в деревне, газ. «Кавказ», 1851, 88.
40. Бежанов М. Указ. раб. с. 236-237.

41. Там же.
42. Там же.
43. Указ. раб. с. 238.
44. Там же.
45. см. журн. «Chrgmqmrif» № 19, 1894.
46. Бежанов М. Указ. раб. с. 238.
47. Бежанов М. Указ. раб. с. 237.
48. Бежанов М. Указ. раб. с. 240.
49. Ковалевский Н. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. СПб, 1895, с.64.
50. см. журн. «Chrgmqmrif» №19, 1894.
51. Этот обычай существовал у многих народов Кавказа-Кахетии, Имеретии, Миргелии, у Пшавов, армян, азербайджанцев, абхазцев и у других. Об этом см. Чурсин Г.Ф. Очерки по этнологии Кавказа. Тифлис, 1913, с. 113.
52. см. журн. «Chrgmqmrif» №19, 1894.
53. Косвен М.О. Очерки по этнографии Кавказа, с. 134.
54. Бежанов М. Указ. раб. с. 243-244.
55. Косвен М.О. Очерки по этнографии Кавказа, с. 134.